

УДК 519.1

ОБ ОДНОМ СПЕЦИАЛЬНОМ СЛУЧАЕ ОБОБЩЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖЕНИЙ

В. Г. НАЙДЕНКО, Ю. Л. ОРЛОВИЧ

For a given finite class of finite graphs $\mathcal{H}$, a graph G is called a *realization* of $\mathcal{H}$ if the neighbourhood of its any vertex induces the subgraph isomorphic to a graph of $\mathcal{H}$. We consider the following problem known as the *Generalized Neighbourhood Problem (GNP)*: given a finite class of finite graphs $\mathcal{H}$, does there exist a non-empty graph G that is a realization of $\mathcal{H}$? In fact, there are two modifications of that problem, namely the *finite* (the existence of a finite realization is required) and *infinite* one (the realization is required to be infinite). In this paper we show that GNP and its modifications for all finite classes $\mathcal{H}$ of finite graphs are reduced to the same problems with an additional restriction on $\mathcal{H}$. Namely, the orders of any two graphs of $\mathcal{H}$ are equal and every graph of $\mathcal{H}$ has exactly s ($s \geq 1$) dominating vertices.

Введение

Проблемы существования и единственности графа G с заданным значением некоторого инварианта $I(G)$ занимают в теории графов видное место. К ним относится, в частности, известная проблема окружений [6, 28]: существует ли связный граф G , окружение каждой вершины которого порождает подграф, изоморфный данному конечному графу H , и если существует, то единственный ли с точностью до изоморфизма?

Проблема окружений служит классическим примером задачи восстановления [6] и решена для различных графов H [1–3, 8–10, 12–13, 15–21, 23, 24, 26, 27]. Она рассматривалась в связи с вопросами теории автоматов, теории групп, теории конечных геометрий и в связи с приложениями в вычислительной технике.

В дальнейшем под *графом* $G = (VG, EG)$ понимается локально конечный неориентированный граф без петель и кратных ребер с не более чем счетным множеством вершин VG и непустым множеством ребер EG .

Все понятия, не определенные в статье, можно найти в книгах [5–7, 11].

Число $|VG|$ вершин конечного графа G называется его *порядком* и обозначается через $|G|$.

Классом графов называется любое множество конечных графов, различаемых с точностью до изоморфизма.

Граф называется *нетривиальным*, если либо он связан, либо среди его связных компонент нет изоморфных.

Множество всех вершин графа G , смежных с некоторой вершиной v , называется *окружением вершины* v и обозначается через $N(v, G)$. Число $\deg_G v = |N(v, G)|$ – *степень вершины* v . Если граф G зафиксирован, то $N(v, G)$ обозначим просто через $N(v)$.

Если $U \subseteq VG$, то $G(U)$ – подграф графа G , порожденный множеством вершин U .

Положим $N(G) = \{ \langle G(N(v)) : v \in VG \rangle \}$, где $\langle \mathcal{F} \rangle$ – максимальное по включению множество попарно неизоморфных графов семейства $\mathcal{F}$.

Для некоторых графов мы используем стандартные обозначения: K_n , O_n , C_n , P_n – соответственно полный граф (клика), пустой граф, простой цикл и простая цепь с n вершинами, $K_{m,n}$ – полный двудольный граф с долями мощности m и n . Кроме того, $\overline{G}$

Keywords: *local properties of graphs, neighbourhood of a vertex, dominating vertex, algorithmic unsolvability*

Mathematics Subject Classification: 05C75, 05C85

© В. Г. Найденко, Ю. Л. Орлович, 2001.

обозначает граф, дополнительный к G , $L(G)$ – реберный граф, а G^k – k -ю степень графа G .

Пусть $\mathcal{H}$ – конечный класс графов. Возникают следующие две задачи [6, 28].

1. *Существование.* При каком условии $N(G) = \mathcal{H}$ для некоторого графа G ? Другими словами, когда существует какой-либо граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

2. *Единственность.* Пусть $N(G_1) = N(G_2) = \mathcal{H}$ для некоторых графов G_1 и G_2 . При каком условии отсюда вытекает изоморфизм $G_1 \cong G_2$?

Проблемы существования и единственности графа G с заданным значением инварианта $N(G)$ называют *обобщенной проблемой окружений*. Граф G , удовлетворяющий условию $N(G) = \mathcal{H}$, называется *реализацией* класса $\mathcal{H}$ или *локально $\mathcal{H}$ -графом*, а класс $\mathcal{H}$ – *реализуемым* классом графов. В частности, если все графы класса $\mathcal{H}$ изоморфны одному графу H , то локально $\mathcal{H}$ -граф мы называем *локально H -графом* или просто *реализацией* графа H , а H – *реализуемым* графом.

На рис. 1 в качестве иллюстрации приведен пример построения реализации класса $\{P_5, C_5\}$ на основе произвольного плоского кубического графа.

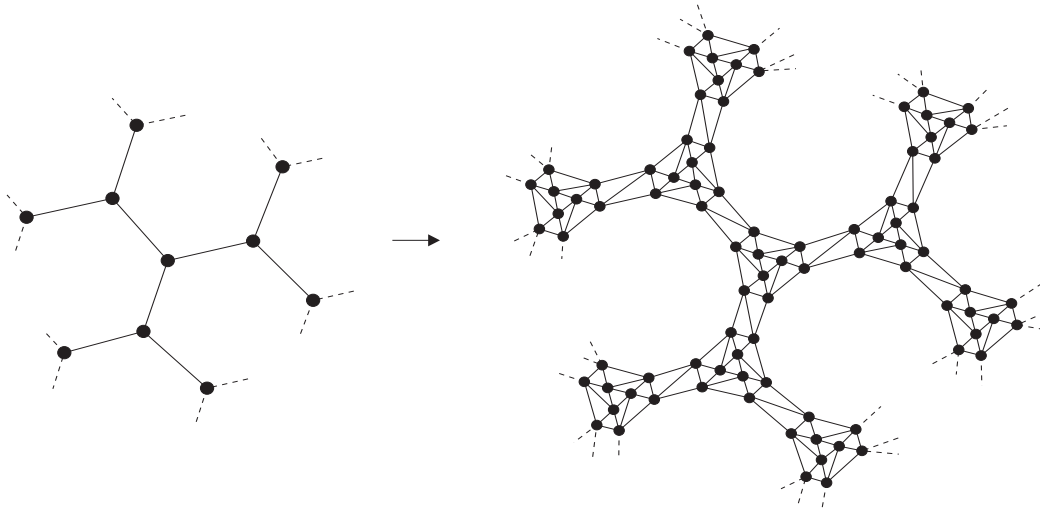

Рис. 1. Фрагмент построения реализации класса $\{P_5, C_5\}$.

В [1] указаны простые примеры классов $\mathcal{H}$, в частности, состоящих из одного графа, для которых существуют только бесконечные локально $\mathcal{H}$ -графы. Поэтому в дальнейшем естественно различать конечные и бесконечные реализации, т.е. изучать множество $\{G : N(G) = \mathcal{H}\}$ при соответствующих глобальных ограничениях на граф G . В этом случае содержательны две следующие задачи.

3. *Проблема f -реализуемости.* По заданному конечному классу графов $\mathcal{H}$, выяснить, существует ли конечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

4. *Проблема i -реализуемости.* По заданному конечному классу графов $\mathcal{H}$, выяснить, существует ли нетривиальный бесконечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

Если при этом класс $\mathcal{H}$ состоит из графов, изоморфных некоторому графу H , то получаем соответственно *специальные* проблемы f -реализуемости и i -реализуемости. Интересно отметить, что, как было показано В. К. Булитко [3, 4], в классе всех конечных графов специальная проблема i -реализуемости алгоритмически неразрешима, т.е. справедлива

Теорема 1. *Невозможен алгоритм, распознающий по произвольному конечному графу H существует ли связный бесконечный граф G , реализующий H .*

Доказательство теоремы 1 состоит в сведении проблемы сильной разрешимости конечного набора домино на плоскости, которая является модификацией алгоритмически неразрешимой “угловой” проблемы домино [11, 22] к специальной проблеме i -реализуемости. А именно по произвольному конечному набору $\mathcal{D}$ домино строится такой конечный граф $H_{\mathcal{D}}$, для которого

реализация связным бесконечным графом G существует тогда и только тогда, когда $\mathcal{D}$ сильно разрешим на плоскости. Отметим, что утверждение теоремы 1 справедливо также в ряде других случаев, в частности, когда H – произвольный несвязный, связный, плоский или регулярный конечный граф [3, 4].

В работе [4] сведением проблемы разрешимости конечного набора домино на торе к проблеме f -реализуемости, установлена

Теорема 2. *Невозможен алгоритм, распознающий по произвольному конечному классу графов $\mathcal{H}$ существует ли конечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$.*

Вопрос о том, разрешима ли в общем случае специальная проблема f -реализуемости, остается открытым (см., например, [14, 23]). В то же время в литературе известны нетривиальные примеры подклассов класса всех конечных графов, где специальные проблемы 3 и 4 алгоритмически разрешимы. Например, класс деревьев [2, 16] или более широкий класс графов, у которых каждый блок – полный граф [2, 13].

Заметим, что при наложении определенных мощностных ограничений на блоки последний класс будут образовывать “плотные” графы [19, 23]. Класс $\mathcal{D}$ графов будем называть *плотным*, а сами графы $G \in \mathcal{D}$ – *плотными*, если выполняются следующие условия:

- а) существует такая функция $\mathcal{E} : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \mathcal{E}(n)/n^2 = c$, где c – константа, $c > 0$;
- б) число ребер каждого графа $G \in \mathcal{D}$ порядка n не меньше $\mathcal{E}(n)$.

Для многих плотных графов часто удается решить не только вопрос о существовании какой-либо реализации, но и получить полное описание всевозможных (в том числе и бесконечных) реализаций. Например, в [26] доказано, что если натуральные числа t и r связаны неравенством

$$3r < 3t + \sqrt{8(t-1)} + 4,$$

то t -регулярный граф порядка r реализуем тогда и только тогда, когда $r - t$ делит r . В этом случае реализация – полный многодольный граф с $1 + r/(r - t)$ долями порядка $r - t$. Заметим, что в [12] получено описание локально t -регулярных графов порядка r с более слабым условием на числа t и r , а именно $t \geq r - \sqrt{r} - 1/2$.

Другие условия реализуемости плотных графов можно найти в [15, 17–19, 23, 27]. Так в [19] классифицированы реализуемые графы порядка r , дополнительные к несвязным графам с равномощными компонентами порядка p . Оказалось, что все они исчерпываются дополнением дизъюнктного объединения r/p полных графов K_p . Заметим, что этот результат не перекрывается классификацией локально t -регулярных графов, полученной в [12, 26], ибо в общем случае условие равномощности компонент не влечет за собой регулярности дополнительного графа.

В [27] приведена характеристика локально $\overline{P}_3$ -графов как реберных графов от графов, получающихся из кубических однократным подразбиением ребер, и найдены все локально $\overline{P}_n$ -графы для $n \in \{1, 2, 4\}$ и $n \geq 5$. Там же выявлено описание локально $\overline{C}_n$ -графов.

Классификация локально C_n^k -графов и локально P_n^k -графов при $2 \leq k \leq n - 1$ получена в работах [17] и [18] соответственно. Установлено, что C_{2k+2}^k и P_{2k+2}^k являются единственными, отличными от полных реализуемыми графами.

Условия реализуемости графов, дополнительных к деревьям, найдены в [15]. Оказалось, что класс $\overline{\mathcal{T}} = \{\overline{T} : T - \text{дерево}\}$ содержит только две серии реализуемых графов, а именно $\overline{P}_n$ и $\overline{K}_{1,n}$, $n \geq 1$. Отметим, что в [23] построен более широкий, чем $\overline{\mathcal{T}} \setminus \{\overline{P}_n, \overline{K}_{1,n} : n \geq 1\}$, класс плотных графов, у которых отсутствуют реализации.

Большое число работ посвящено изучению свойств локально $\mathcal{H}$ -графов в случае, когда $|\mathcal{H}| > 1$ (см. обзор в [12]). Известно, например, строение локально котриангулярных графов [20]. Граф G обладает свойством *котриангулярности*, если для любой пары вершин u и v , не смежных в G , существует третья вершина w такая, что подграф $G(T)$, порожденный множеством $T = \{u, v, w\}$, не содержит ребер и любая вершина x , не лежащая в T , либо смежна только с одной вершиной из T , либо со всеми вершинами из T . Свойством

котриангулярности обладает, например, граф, дополнительный к реберному графу полного графа K_n . Заметим, что $\overline{L(K_n)}$ – плотный граф.

В обзоре [21] изучались некоторые теоретико-графовые свойства реализуемых графов, содержащих доминирующие вершины. Напомним, что вершина графа, смежная с каждой другой его вершиной, называется *доминирующей*. Ясно, что если граф порядка n содержит $\lceil cn \rceil$ ($0 < c \leq 1$) доминирующих вершин, то он имеет не меньше $cn(cn-1)/2 + \lceil cn \rceil(n - \lceil cn \rceil)$ ребер. Данное свойство роднит графы, содержащие доминирующие вершины, с плотными графами.

Еще одно важное свойство реализуемых графов, содержащих s ($s \geq 1$) доминирующих вершин, состоит в том, что каждый такой граф допускает представление в виде $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – некоторый реализуемый граф без доминирующих вершин.

Основываясь на данном представлении, мы установили, что проблемы: существования, f -реализуемости, i -реализуемости остаются неразрешимыми и в том случае, если ограничиться произвольными конечными классами $\mathcal{H}$, состоящими из графов $H_1, H_2, \dots, H_k$, у которых $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$ и таких, что каждый H_i содержит ровно s доминирующих вершин.

Кроме того, установлено, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима также в том случае, когда H – конечный граф вида $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – произвольный связный, плоский или регулярный граф без доминирующих вершин.

Среди других интересных следствий выделим следующее: проблема единственности локально $\{K_s + F_i[K_{s+1}] : i = \overline{1, k}\}$ -графа решается положительно в том и только в том случае, когда она решается положительно для локально $\{F_i : i = \overline{1, k}\}$ -графа, $|F_1| = |F_2| = \dots = |F_k|$.

Заметим, что графы, среди вершин которых есть хотя бы одна доминирующая, достаточно редки [5, с. 51]. Таким образом, результат, полученный в настоящей работе, может рассматриваться как еще один аргумент в пользу алгоритмической сложности обобщенной проблемы окружений даже для некоторых асимптотически узких классов графов.

Приведем определения основных операций над графами, которые используются в статье.

Пусть $G_i = (VG_i, EG_i)$ ($i = 1, 2$) – два графа. *Произведением* $G_1 \times G_2$, *композицией* $G_1[G_2]$ называются графы, множеством вершин которых является декартово произведение $VG_1 \times VG_2$, а смежность вершин (u_1, u_2) и (v_1, v_2) задается следующими условиями:

- а) для $G_1 \times G_2$: либо $u_1 = v_1$ и $u_2v_2 \in EG_2$, либо $u_2 = v_2$ и $u_1v_1 \in EG_1$;
- б) для $G_1[G_2]$: либо $u_1v_1 \in EG_1$, либо $u_1 = v_1$ и $u_2v_2 \in EG_2$.

Пусть G – граф порядка n , $\varphi : VG \rightarrow \{1, 2, \dots, n\}$ – биекция, $H_1, H_2, \dots, H_n$ – конечные графы, причем $VH_1 \cap VH_2 \cap \dots \cap VH_n = \emptyset$. Определим операцию *расширения* графа G по графам $H_1, H_2, \dots, H_n$, обозначаемую через $G \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n]$, следующим образом:

$$V(G \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n]) = \bigcup_i VH_i$$

и две вершины $u \in H_i$, $v \in H_j$ смежны в графе $G \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n]$, если либо $i = j$ и вершины u, v смежны в графе H_i , либо $i \neq j$ и вершины $\varphi^{-1}(i), \varphi^{-1}(j)$ смежны в графе G .

1. Свойства реализуемых классов графов

Установим предварительно некоторые полезные факты.

Лемма 1. Пусть $N(G_1) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $N(G_2) = \{F_1, F_2, \dots, F_l\}$, где G_1 и G_2 – конечные графы, $k \geq 1$, $l \geq 1$. Тогда верны следующие два равенства:

- а) $N(G_1[G_2]) = \{\langle F_j + H_i[G_2] : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l} \rangle\}$,
- б) $N(G_1 \times G_2) = \{\langle H_i \cup F_j : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l} \rangle\}$.

В частности, если G_2 – реализация графа F , то $N(G_1[G_2]) = \{F + H_i[G_2] : i = \overline{1, k}\}$, $N(G_1 \times G_2) = \{F \cup H_i : i = \overline{1, k}\}$.

Доказательство. Зададим на VG_α бинарное отношение σ_α ($\alpha = 1, 2$): будем писать $u \sigma_\alpha v$ если и только если $G_\alpha(N(u)) \cong G_\alpha(N(v))$. Очевидно, σ_α – отношение эквивалентности. Следовательно, σ_α разбивает VG_α на классы эквивалентных элементов. Положим

$$VG_1/\sigma_1 = \{U_i : i = \overline{1, k}\}, \quad VG_2/\sigma_2 = \{V_j : j = \overline{1, l}\},$$

где $G_1(N(u)) \cong H_i$ для каждой вершины $u \in U_i$ и $G_2(N(v)) \cong F_j$ для каждой вершины $v \in V_j$. С помощью σ_1 и σ_2 построим эквивалентность σ_3 на $VG_1[G_2]$, положив $(u_1, u_2) \sigma_3 (v_1, v_2)$, если $u_1 \sigma_1 v_1$ и $u_2 \sigma_2 v_2$. Очевидно, $VG_1[G_2]/\sigma_3 = \{U_i \times V_j : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l}\}$, а так как для $(u, u') \in VG_1[G_2]$

$$N((u, u'), G_1[G_2]) = (N(u, G_1) \times VG_2) \cup (\{u\} \times N(u', G_2)),$$

то отображение $VG_1[G_2]/\sigma_3 \rightarrow N(G_1[G_2])$, при котором $U_i \times V_j \mapsto F_j + H_i[G_2]$ есть сюръекция. Отсюда и вытекает справедливость равенства а).

Повторяя предыдущие рассуждения и учитывая, что

$$N((u, u'), G_1 \times G_2) = (N(u, G_1) \times \{u'\}) \cup (\{u\} \times N(u', G_2)),$$

приходим к равенству б).

Для доказательства равенств а), б) в случае $N(G_2) = \{F\}$ достаточно лишь заметить, что графы $F \cup H_i$ и $F \cup H_j$, а также $F + H_i[G_2]$ и $F + H_j[G_2]$ изоморфны тогда и только тогда, когда изоморфны графы H_i и H_j . Лемма 1 доказана.

Заметим, что в общем случае реализуемость дизъюнктного объединения $H \cup F$ не является достаточной для существования графов G_1 и G_2 таких, что $N(G_1) = \{H\}$, $N(G_2) = \{F\}$. Примером такого графа с наименьшим числом вершин служит $P_3 \cup K_2$. Действительно, отсутствие каких-либо реализаций для графа P_3 вытекает, например, из следствия 1, а один из возможных способов построения целого семейства локально $P_3 \cup K_2$ -графов представлен на рис. 2. Этот способ основан на использовании срединно геометрического графа $M(L)$ любого плоского 4-регулярного 2-связного графа L , не содержащего граней, ограниченных меньше, чем четырьмя ребрами (определение графа $M(L)$ см. в [25, с. 124]).

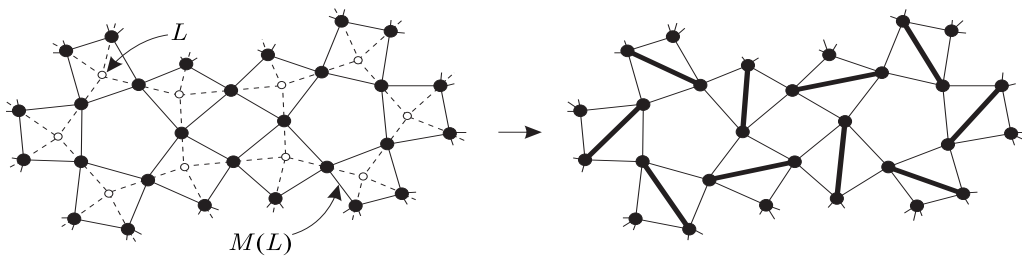

Рис. 2. Фрагмент построения реализации графа $P_3 \cup K_2$.

Рассмотренный пример по существу служит первым проявлением более общего результата, согласно которому, каждый конечный граф является подграфом некоторого конечного реализуемого графа [2, 21].

Ниже окажется полезным следующий результат.

Лемма 2. Для любых натуральных чисел r и n , таких, что $1 \leq r \leq n$, существует двудольный r -регулярный граф порядка $2n$.

Доказательство. Будем доказывать индукцией по числу n . При $n = 1, 2$ лемма тривиальна. Пусть $n > 2$ и для $n - 1$ и всех r , таких, что $1 \leq r \leq n - 1$, пусть лемма верна. Покажем, что она верна для числа n и для всех чисел r , подчиненных неравенствам $1 \leq r \leq n$.

Пусть $G = (X, Y, E)$ – двудольный r -регулярный граф порядка $2(n - 1)$, где r – произвольное число, $1 \leq r \leq n - 1$. Выберем в этом графе r попарно несмежных ребер $e_1, e_2, \dots, e_r$, где $e_i = u_i v_i$, $u_i \in X$, $v_i \in Y$ ($i = \overline{1, r}$). Это всегда можно сделать, так

как в любом непустом регулярном двудольном графе существует совершенное паросочетание (множество попарно несмежных ребер графа, покрывающих все его вершины). Рассмотрим граф G^* , у которого $VG^* = X \cup Y \cup \{u, v\}$. В множество ребер этого графа включим, во-первых, все ребра графа G , отличные от $e_1, e_2, \dots, e_r$, а во-вторых, все ребра вида uv_i и вида vu_i ($i = \overline{1, r}$). Легко видеть, что построенный таким образом граф G^* имеет порядок $2n$ и обладает нужными свойствами. Если $r = n$, то мы вправе считать, что $G^* \cong K_{n,n}$. Лемма 2 доказана.

Следующая лемма указывает на тесную связь, существующую между реализуемостью классов $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $\{\langle H_1 \cup O_{n_1}, H_2 \cup O_{n_2}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$, где $n_1, n_2, \dots, n_k$ – произвольные натуральные числа, подчиненные условию

$$|H_1| + n_1 = |H_2| + n_2 = \dots = |H_k| + n_k. \quad (1)$$

Лемма 3. Для конечных попарно неизоморфных графов $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) следующие два утверждения равносильны:

- i) существует конечный граф G , у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;*
- ii) для любых натуральных чисел $n_1, n_2, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный регулярный граф G_0 , что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, H_2 \cup O_{n_2}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$.*

Доказательство. *i) $\Rightarrow$ ii).* Пусть p – максимальная, а q – минимальная из степеней вершин графа G , $n = p - q$. Пусть, далее, $G^* \cong G \times K_{n+m, n+m}$, где m – произвольное натуральное число. Тогда так как окружение каждой вершины в $K_{n+m, n+m}$ порождает O_{n+m} , то, согласно лемме 1, $N(G^*) = \{H_i \cup O_{n+m} : i = \overline{1, k}\}$. Мы построим преобразование π графа G^* в регулярный граф G_0 такое, что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$.

Для этого определим на VG^* бинарное отношение $\sim$, положив $(u_1, u_2) \sim (v_1, v_2)$ для вершин (u_1, u_2) и (v_1, v_2) , если $u_1 = v_1$. Очевидно, что это отношение есть эквивалентность. Следовательно, мы получили разбиение множества VG^* на классы, отнеся в один класс все вершины, эквивалентные друг другу. Пусть

$$VG^* = V_1 \cup V_2 \cup \dots \cup V_t \quad (2)$$

– такое разбиение. Легко проверяются следующие свойства классов V_j , $j = \overline{1, t}$: число t этих классов равно порядку графа G , $G^*(V_j) \cong K_{n+m, n+m}$ и, наконец, для любых двух вершин $(u_1, u_2), (v_1, v_2) \in V_j$ имеет место изоморфизм $G(N(u_1)) \cong G(N(v_1))$.

Пусть V_j – произвольный класс разбиения (2) и (u, u') – произвольная вершина из этого класса. Положим

$$\delta_j = \deg_G u - q.$$

Тогда на основании леммы 2 $G^*(V_j)$ содержит δ_j -регулярный подграф F_j порядка $2(m+n)$. В частности, при $\delta_j = 0$ считаем $VF_j = VG^*(V_j)$, $EF_j = \emptyset$. Выполним теперь следующее преобразование графа G^* : удалим в этом графе те и только те ребра подграфа $G^*(V_j)$, которые вошли в множество EF_j . Легко видеть, что в полученном в результате такого преобразования графе, окружение вершины (u, u') будет порождать $G_u \cup O_{n_j}$, где $G_u \cong G(N(u))$ и $n_j = n + m - \delta_j$. В частности, отсюда и из предыдущего выводим

$$|G_u| + n_j = |G_u| + n + m - \delta_j = |G_u| + n + m - (\deg_G u - q) = n + m + q = m + p. \quad (3)$$

Применив последовательно указанное преобразование к каждому из оставшихся классов разбиения (2), получим, согласно (3), конечный $(m+p)$ -регулярный граф, который обозначим через $\pi(G^*)$. Из способа построения графа $\pi(G^*)$ ясно, что

$$N(\pi(G^*)) = \{\langle G_u \cup O_{n_j} : (u, u') \in V_j, j = \overline{1, t} \rangle\} = \{\langle H_i \cup O_{n_i} : i = \overline{1, k} \rangle\},$$

где $|H_i| + n_i = m + p$, $i = \overline{1, k}$. Следовательно, полагая $G_0 \cong \pi(G^*)$ и учитывая произвольность параметра m , получим требуемое.

ii) $\Rightarrow$ i). Обратно, пусть для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный граф G_0 , что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$. Возможны два случая: а) графы $H_1, \dots, H_k$ не имеют изолированных вершин, б) по крайней мере один H_i ($1 \leq i \leq k$) содержит изолированные вершины.

Рассмотрим сперва случай а). Наша цель – построить из графа G_0 такой граф G , что $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Заметим сразу, что графы $H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k}$ попарно неизоморфны. Поэтому если через H'_i обозначить подграф графа $H_i \cup O_{n_i}$, порожденный множеством всех его неизоллированных вершин, то окажется, что $H'_i \cong H_i$, $i = \overline{1, k}$. Удалив теперь из G_0 все особые ребра, т.е. ребра, не входящие ни в один треугольник (цикл C_3), мы получим граф G' , который, очевидно, является конечной реализацией класса $\{H'_i : i = \overline{1, k}\}$. Последнее в силу изоморфизма $H'_i \cong H_i$ ($i = \overline{1, k}$) дает нам право считать, что $G \cong G'$.

Перейдем теперь к случаю б). В этом случае мы не будем проводить точную, но громоздкую процедуру построения графа G . Существование такого графа легко усмотреть из следующего. По списку $H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k}$, среди графов которого могут быть изоморфные, сформируем список $\mathcal{H}'$, состоящий из графов $H'_1, \dots, H'_k$. Здесь H'_i , как и раньше, – подграф, порожденный множеством всех неизоллированных вершин графа $H_i \cup O_{n_i}$, $i = \overline{1, k}$. Не исключено, что при некотором i H'_i – граф с пустым множеством вершин. В таком случае по определению положим $H'_i \cong K_0$, причем считаем, что K_1 – связная реализация графа K_0 .

Не уменьшая общности, предположим, что первые l ($l \leq k$) графов, входящие в список $\mathcal{H}'$, попарно неизоморфны. Очевидно, удалив из G_0 все особые ребра, получим граф G' , у которого $N(G') = \{H'_i : i = \overline{1, l}\}$. Без потери общности рассуждений можно считать, что G' – нетривиальный граф. Свяжем теперь с каждым графом H'_i ($i = \overline{1, l}$) целое неотрицательное n'_i – число графов из $\mathcal{H}'$, которые изоморфны H'_i . Пусть

$$n = \max\{n'_1, \dots, n'_l\}, \quad m = \max\{m_i : H_i \cong H'_i \cup O_{m_i}, i = \overline{1, k}\}.$$

Рассмотрим граф G^* , состоящий из n копий декартова произведения $G' \times K_{m, m}$. Ясно, что G^* – конечная реализация класса $\{H'_i \cup O_m : i = \overline{1, l}\}$. В тоже время в графе G^* с точностью до удаления некоторого подмножества особых ребер можно выделить такой остовный подграф G , что $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Очевидно, это возможно. Лемма 3 доказана.

Пусть $\mathcal{F} = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}$ – произвольный конечный класс графов без доминирующих вершин и таких, что $|F_1| = |F_2| = \dots = |F_k|$. Тогда верна

Лемма 4. *Невозможен алгоритм, распознающий по классу $\mathcal{F}$, существует ли конечный регулярный граф G , реализующий $\mathcal{F}$.*

Доказательство. Пусть, напротив, возможен алгоритм $\mathcal{A}$, определяющий по произвольному классу $\mathcal{F}$, подчиненному условиям леммы, существует ли конечный регулярный локально $\mathcal{F}$ -граф G . Рассмотрим произвольный конечный класс $\mathcal{H}$, состоящий из графов $H_1, \dots, H_k$. На основании леммы 3, мы вправе считать, что конечный граф G^* , реализующий $\mathcal{H}$, существует тогда и только тогда, когда для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный регулярный граф G_0 , что

$$N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}.$$

Следовательно, подавая на вход алгоритма $\mathcal{A}$ класс $\{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$, мы можем установить существование графа G_0 , а значит, и существование графа G^* . Но последнее невозможно, ибо, согласно теореме 2, проблема f -реализуемости алгоритмически неразрешима. Лемма 4 доказана.

Отметим еще одну любопытную связь между реализуемостью классов $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $\{n_1 H_1 \cup n_2 H_2 \cup \dots \cup n_k H_k\}$, где $n_1, n_2, \dots, n_k$ – произвольные натуральные числа, а nH – граф с n компонентами, каждая из которых изоморфна H .

Лемма 5. *Для конечных попарно неизоморфных связных графов $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) следующие два утверждения равносильны:*

i) *существует граф G , имеющий не более чем счетное множество вершин, у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;*

ii) для любых натуральных чисел $n_1, n_2, \dots, n_k$ существует такой связный бесконечный регулярный граф G_0 , что $N(G_0) = \{H\}$, где $H \cong n_1 H_1 \cup n_2 H_2 \cup \dots \cup n_k H_k$.

Доказательство. i) $\Rightarrow$ ii). Рассмотрим подробнее случай, когда G – связный конечный граф, так как процедура построения графа G_0 в этом случае упрощается.

Пусть G – такой граф и $H \cong n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k$, где $n_1, \dots, n_k$ – произвольные натуральные числа. Для доказательства существования связного бесконечного графа G_0 , у которого $N(G_0) = \{H\}$, сначала индуктивно построим последовательность $S = (G_1, G_2, \dots, G_i, \dots)$ связных конечных графов G_i таких, что $N(G_1) = N(G)$ и $N(G_i) = N(G) \cup \{H\}$ для $i \geq 2$. Положим $G_1 \cong G$. Пусть граф G_i уже построен, $i \geq 1$, и пусть все вершины его занумерованы последовательными натуральными числами, а окружение каждой $u \in VG_i$ порождает подграф, изоморфный либо графу H , либо графу H_j для некоторого $j \in \{1, \dots, k\}$, причем существует такая вершина $v \in VG_i$, что $G_i(N(v))$ не изоморфен H .

Выберем в графе G_i вершину w с наименьшим номером и такую, что $G_i(N(w))$ не изоморфен H . Не исключая общности рассуждений, будем считать, что $G_i(N(w)) \cong H_k$. К вершине w “приклеим”

$$n = n_1 + n_2 + \dots + n_k - 1$$

клик $Q_1^i, \dots, Q_n^i$ порядка $|G|$, для каждой из которых w – единственная вершина, общая с графом G_i (см. рис. 3а). Любые две из этих клик не должны иметь общих ребер. Рассмотрим теперь граф Q , состоящий из вершин и ребер клик $Q_1^i, \dots, Q_n^i$, и занумеруем элементы множества $VQ \setminus \{w\}$ последовательными натуральными числами, превосходящими максимальный среди номеров вершин графа G_i .

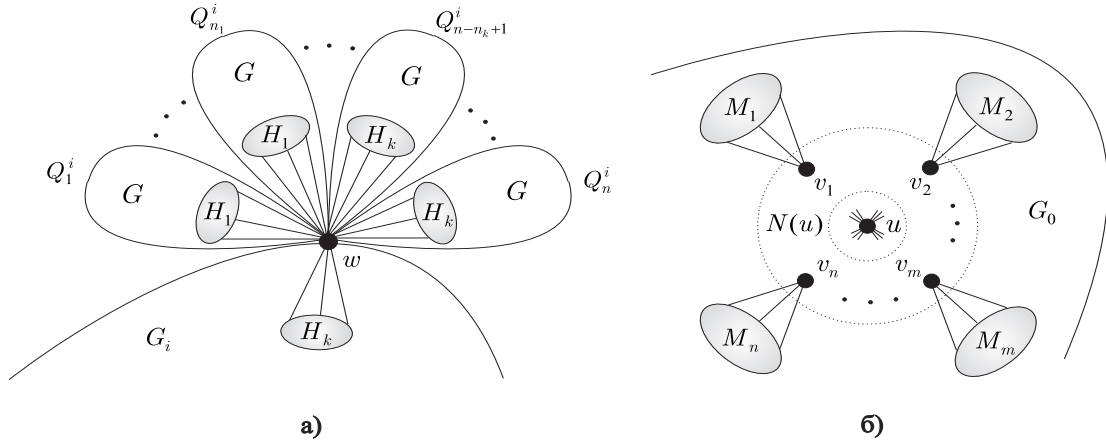

Рис. 3. Рисунок к доказательству леммы 7.

Пусть Q_m^i ($1 \leq m \leq n$) – произвольная максимальная клика из Q . Выберем в этой клике остовный подграф F_m^i такой, что $F_m^i \cong G$ и $F_m^i(N(w)) \cong H_j$, где $j = 1$ при $1 \leq m \leq n_1$, а во всех остальных случаях индекс j подчинен неравенствам

$$n_1 + n_2 + \dots + n_{j-1} < m \leq n_1 + n_2 + \dots + n_j. \quad (4)$$

Выполним следующее преобразование графа Q : удалим в этом графе те и только те ребра подграфа $Q(VQ_m^i)$, которые не вошли во множество EF_m^i . Применив последовательно указанное преобразование к каждой из оставшихся максимальных клик графа Q , мы получим связный конечный граф, который обозначим через G_{i+1} , причем

$$VG_{i+1} = VG_i \cup VQ_1^i \cup \dots \cup VQ_n^i, \quad EG_{i+1} = EG_i \cup EF_1^i \cup \dots \cup EF_n^i.$$

Как легко видеть, $G_{i+1}(N(w)) \cong H$. В тоже время для каждой вершины $u \in VG_{i+1}$, $u \neq w$, $G_{i+1}(N(u)) \cong G_i(N(u))$, и если $v \in (VQ_1^i \cup \dots \cup VQ_n^i) \setminus \{w\}$, то $G_{i+1}(N(v)) \cong H_j$ для некоторого $j \in \{1, \dots, k\}$. Из последнего наблюдения и выполненных построений вытекает, что искомым

графом G_0 является граф со счетным множеством вершин VG_0 и счетным множеством ребер EG_0 :

$$VG_0 = \bigcup_{i=1}^{\infty} VG_i, \quad EG_0 = \bigcup_{i=1}^{\infty} EG_i.$$

Действительно, для каждой $u \in VG_0$ можно указать такое наименьшее число i_0 , что $u \in VG_i$ для всех $i \geq i_0$. Следовательно, вершина u имеет некоторый номер

$$l \in \{|G| + n(|G| - 1)(i_0 - 1) - \varepsilon : \varepsilon = 0, 1, \dots, n(|G| - 1) - 1\}.$$

Но тогда по построению $G_{l+1}(N(u)) \cong H$, а так как в дальнейшем окружение вершины u сохраняется, то G_0 – искомый граф.

ii) $\Rightarrow$ i). Пусть G_0 – такой бесконечный регулярный граф, что $N(G_0) = \{n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k\}$, где $n_1, \dots, n_k$ – натуральные числа. Для доказательства существования графа G поступим следующим образом. Возьмем произвольную вершину $u \in VG_0$ и разобьем ее окружение на

$$n = n_1 + n_2 + \dots + n_k$$

частей $M_1, \dots, M_n$ так, чтобы $G_0(M_m) \cong H_j$, где, как и выше, $j = 1$ при $1 \leq m \leq n_1$, а во всех остальных случаях индекс j подчинен неравенствам (4). Выполним теперь следующее преобразование графа G_0 : удалим вершину u вместе с инцидентными ей ребрами, добавим новые вершины $v_1, \dots, v_n$, вершину v_1 соединим ребром с каждой вершиной из множества M_1 , вершину v_2 – с каждой вершиной из множества M_2 и т. д. (см. рис. 3б). Легко видеть, что в полученном в результате такого преобразования графе, окружение вершины v_m будет порождать подграф, изоморфный H_j (здесь индексы m и j те же, что и раньше), а окружение каждой $v \in VG_0 \setminus \{u\}$ сохраняется, в том смысле, что подграф, порожденный этим окружением изоморфен H . Применив последовательно указанное преобразование к каждой из оставшихся вершин графа G_0 , мы, очевидно, получим граф G , у которого $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Лемма 5 доказана.

2. Реализуемые классы графов с доминирующими вершинами

В этом разделе будет доказано, что задачи 1 – 4 для произвольных конечных классов графов сводятся к тем же задачам для классов, состоящих из графов $H_1, H_2, \dots, H_k$, у которых $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$ и таких, что каждый H_i содержит ровно s доминирующих вершин. Структурное свойство этих классов, на котором основано сведение, описывает

Теорема 3. Пусть $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) – конечные попарно неизоморфные графы, $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$. Пусть, далее, каждый граф H_i содержит ровно s доминирующих вершин ($s \geq 1$). Тогда следующие два утверждения эквивалентны:

i) существует конечный граф G , у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;

ii) существуют такой конечный граф G_0 и такие конечные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин $F_1, F_2, \dots, F_k$, $|F_1| = |F_2| = \dots = |F_k|$, что $G \cong G_0[K_{s+1}]$ и $N(G_0) = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}$. При этом $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ для каждого $i = 1, 2, \dots, k$.

Доказательство. i) $\Rightarrow$ ii). Пусть G и $H_1, \dots, H_k$ – произвольные графы, удовлетворяющие условиям теоремы. Зададим на множестве VG бинарное отношение σ : будем писать $u \sigma v$ тогда и только тогда, когда

$$N(u) \cup \{u\} = N(v) \cup \{v\}.$$

Очевидно, σ – отношение эквивалентности. Пусть, далее, $VG/\sigma = \{V_1, \dots, V_p\}$ – фактор-множество множества VG по эквивалентности σ . Просто проверяются следующие свойства смежных классов из VG/σ :

а) $G(V_i)$ – полный граф, $i = \overline{1, p}$;

б) если вершина $u \in V_i$ смежна с вершиной $v \in V_j$, то u смежна со всеми вершинами множества V_j .

Пусть теперь граф G_σ , разбиение VG/σ и биекция $\varphi : VG_\sigma \rightarrow VG/\sigma$ таковы, что $uv \in EG_\sigma$ если и только, если $G(\varphi(u) \cup \varphi(v))$ – клика, т.е. G_σ – граф соседства классов из VG/σ . Тогда для G в силу свойств а), б) имеем

$$G \cong G_\sigma \leftarrow [K_{n_1}, K_{n_2}, \dots, K_{n_p}],$$

где $n_i = |V_i|$, $i = \overline{1, p}$.

Так как G – регулярный граф, то эквивалентность σ на VG можно определить и так: $u \sigma v$ тогда и только тогда, когда вершина u доминирует в окрестности вершины v , т.е. в $G(N(v) \cup \{v\})$. Таким образом, каждое множество V_i можно рассматривать как класс эквивалентных вершин, доминирующих в окрестности некоторой вершины из этого же класса. Последнее означает, что $V_i = \{u_i\} \cup D(G(N(u_i)))$, где u_i – произвольная вершина из V_i , а $D(H)$ – множество доминирующих вершин графа H . Отсюда и из условий теоремы вытекают равенства $|V_i| = s + 1$, $i = \overline{1, p}$. Следовательно,

$$G \cong G_\sigma \leftarrow [K_{s+1}, K_{s+1}, \dots, K_{s+1}] \cong G_\sigma[K_{s+1}].$$

Полагая теперь $G_0 \cong G_\sigma$, получим $G \cong G_0[K_{s+1}]$.

По условию $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Следовательно, в G есть такие вершины $u_1, \dots, u_k$, что $G(N(u_i)) \cong H_i$, $i = \overline{1, k}$. Рассмотрим отображение

$$\psi : N(G) \rightarrow N(G_0), \quad H_i \mapsto F_i \cong G_0(N((\varphi^{-1}\pi)(u_i))), \quad (5)$$

где $\pi : VG \rightarrow VG/\sigma$ – каноническое отображение VG на VG/σ , т.е. π каждой вершине графа G ставит в соответствие класс эквивалентности из VG/σ , в котором эта вершина содержится. Покажем, что ψ – биекция. Действительно, в силу предыдущего и с учетом леммы 1 для каждого графа $H \cong G(N(u))$, $u \in VG$ справедливо представление

$$H \cong K_s + F[K_{s+1}], \quad (6)$$

где $F \cong G_0(N((\varphi^{-1}\pi)(u)))$. Отсюда легко заключить, что ψ сюръективно. С другой стороны, если графы H_i , H_j не изоморфны, то в силу (6) не изоморфными будут также и графы $F_i[K_{s+1}]$, $F_j[K_{s+1}]$. Следовательно, F_i не изоморфен F_j при $i \neq j$, т.е. ψ – инъекция.

Итак, $N(G_0) = \{F_1, \dots, F_k\}$ и $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ ($i = \overline{1, k}$), где соответствие между графами H_i и F_i определено отображением (5). Наконец, из (6) вытекает, что F_i не имеет доминирующих вершин, ибо в противном случае граф $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ содержал бы более s таких вершин.

$ii) \Rightarrow i)$. Достаточно воспользоваться леммой 1 и представлением $G \cong G_0[K_{s+1}]$. Теорема 3 доказана.

Частным случаем общей теоремы 3 является

Следствие 1. Пусть выполнены условия теоремы 3. Тогда получаем необходимые условия существования графа G в следующем виде: $\deg_{H_i} u \geq 2s$ и $\deg_{H_i} u \equiv 2s \pmod{s+1}$ для каждой вершины $u \in VH_i \setminus D(H_i)$ и каждого $i = 1, 2, \dots, k$.

В связи с доказательством теоремы 3 отметим еще одно обстоятельство. Если для конечных графов $F_1, F_2, \dots, F_k$, удовлетворяющих условию $ii)$ теоремы, явно описан класс

$$\mathcal{F} = \{G_0 : N(G_0) = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}\},$$

то явное описание допускает и класс

$$\mathcal{G} = \{G : N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}\},$$

где $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ ($i = \overline{1, k}$), s – произвольное натуральное число. Действительно, как легко видеть, изоморфизм $G \cong G_0[K_{s+1}]$ задает биекцию $\mathcal{G} \rightarrow \mathcal{F}$, $G \mapsto G_0[K_{s+1}]$. В частности, отсюда следует, что проблемы единственности конечных локально $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ -графа и локально $\{F_1, F_2, \dots, F_k\}$ -графа эквивалентны.

Следующая теорема фактически утверждает, что проблема существования, т.е. когда нет явных ограничений на конечность или бесконечность реализаций, неразрешима.

Теорема 4. *Невозможен алгоритм, определяющий по произвольному конечному классу связных графов $\mathcal{H}$, существует ли локально $\mathcal{H}$ -граф, имеющий не более, чем счетное множество вершин.*

Доказательство. Пусть вопреки теореме такой алгоритм $\mathcal{B}$ существует. Рассмотрим произвольный конечный класс $\mathcal{H}$, состоящий из связных графов $H_1, \dots, H_k$. В силу леммы 5 мы можем считать, что локально $\mathcal{H}$ -граф, имеющий не более, чем счетное множество вершин, существует тогда и только тогда, когда для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$ существует связная бесконечная реализация графа

$$H \cong n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k. \quad (7)$$

Таким образом, подавая на вход алгоритма $\mathcal{B}$ класс $\mathcal{H}$, мы установим существование локально $\mathcal{H}$ -графа и, следовательно, существование связного локально H -графа. Но последнее противоречит неразрешимости специальной проблемы i -реализуемости в классе всех несвязных графов (см. [3]), ибо представление (7) имеет место для любого конечного несвязного графа H . Теорема 4 доказана.

В следующей теореме графы $H_1, H_2, \dots, H_k$ те же, что в теореме 3.

Теорема 5. *Для произвольного конечного класса графов $\mathcal{H} = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ проблемы: существования, f -реализуемости, i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.*

Доказательство. Рассмотрим сперва случай f -реализуемости. Предположим от противного, что возможен алгоритм $\mathcal{C}$, корректно распознающий по произвольному конечному классу $\mathcal{H} = \{H_1, \dots, H_k\}$, подчиненному условиям теоремы 3, существует ли конечный локально $\mathcal{H}$ -граф. Пусть $F_1, \dots, F_k$ – произвольные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин и такие, что $|F_1| = \dots = |F_k|$. Построим графы

$$K_s + F_1[K_{s+1}], \dots, K_s + F_k[K_{s+1}].$$

Ясно, что порядки этих графов равны и каждый из них содержит ровно s доминирующих вершин. Таким образом, подавая на вход алгоритма $\mathcal{C}$ класс $\mathcal{K} = \{K_s + F_i[K_{s+1}] : i = \overline{1, k}\}$, мы установим существование конечного локально $\mathcal{K}$ -графа и, следовательно, согласно теореме 3, конечного локально $\mathcal{F}$ -графа, где $\mathcal{F} = \{F_1, \dots, F_k\}$. Итак, алгоритм $\mathcal{C}$ корректно распознает конечные локально $\mathcal{F}$ -графы. Получили противоречие с леммой 4.

Перейдем к случаю i -реализуемости. Пусть все графы класса $\mathcal{H}$ изоморфны H . Точно так же, как и в лемме 4, устанавливается, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима для произвольного конечного графа F без доминирующих вершин. Следовательно, по аналогии со случаем f -реализуемости, невозможен алгоритм, устанавливающий по $\mathcal{H}$ существование бесконечного локально H -графа для $H \cong K_s + F[K_{s+1}]$.

Эту аналогию легко проследить, если заметить, что теорема 3 остается верной и в том случае, когда G – бесконечная связная реализация класса $\mathcal{H} = \{H\}$. В частности, из проведенных рассуждений следует, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима также в том случае, когда H – конечный граф вида $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – произвольный связный, плоский или регулярный граф без доминирующих вершин (см. [3]).

Рассмотрим теперь проблему существования. Как нетрудно проследить, утверждения леммы 4 и теоремы 3 верны также в случае, когда G – граф с не более, чем счетным множеством вершин. Поэтому, повторив рассуждения из случая f -реализуемости и учитывая теорему 4, получим утверждение о том, что проблема существования для класса $\mathcal{H}$ алгоритмически неразрешима. Теорема 5 доказана.

Пусть λ – целая константа, $\lambda > 1$. Класс $\mathcal{D}$ графов назовем λ -*близким* к плотному, а сами графы $G \in \mathcal{D}$ – λ -*близкими* к плотным, если выполняются следующие условия:

а) существует такая функция $\mathcal{E} : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^{2-1/\lambda}}{\mathcal{E}(n)} = c,$$

где c – константа, $c \geq 0$;

б) число ребер каждого графа $G \in \mathcal{D}$ порядка n не меньше $\mathcal{E}(n)$.

Непосредственно из теоремы 5 вытекает

Следствие 2. *Для произвольного конечного класса графов λ -близких к плотным проблемы: существования, f -реализуемости и i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.*

Доказательство. Пусть N – произвольное, а μ – фиксированное натуральные числа. Пусть, далее, $F_1, \dots, F_k$ – произвольные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин, причем $|F_1| = \dots = |F_k| = N$. Выберем натуральное n так, что $N = n^{1/\mu}$ и построим графы $H_i \cong K_n + F_i[K_{n+1}]$, $i = \overline{1, k}$. Для порядка графа H_i , очевидно, верно асимптотическое равенство

$$|H_i| \sim n^{1+1/\mu}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Ясно также, что каждый граф H_i содержит ровно n доминирующих вершин. Следовательно, согласно теореме 5, для класса $\{H_i : i = \overline{1, k}\}$ проблемы существования, f -реализуемости и i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.

Возьмем теперь натуральное число $\lambda = \mu + 1$ и покажем, что класс $\{H_i : i = \overline{1, k}\}$ является λ -близким к плотному. Как легко проверить,

$$2|EH_i| = 3n(n+1)n^{1/\mu} + 2(n+1)^2|EF_i| + n(n-1).$$

Используя последнее равенство, положим

$$\mathcal{E}(n) = \frac{3}{2}n(n+1)n^{1/\mu} + (n+1)^2\mathcal{M} + \frac{1}{2}n(n-1), \quad (8)$$

где $\mathcal{M} = \min_{i=\overline{1, k}} |EF_i|$. Не ограничивая общности рассуждений, можно считать, что

$$\mathcal{M} \sim \gamma n^{1/\mu}, \quad n \rightarrow \infty, \quad (9)$$

где γ – постоянная. Из (8) и (9) получаем асимптотику для функции $\mathcal{E}(n)$

$$\mathcal{E}(n) \sim \left(\frac{3}{2} + \gamma\right) n^{2+1/\mu} = \left(\frac{3}{2} + \gamma\right) \left(n^{1+1/\mu}\right)^{2-1/(\mu+1)}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Следовательно, учитывая равенство $\lambda = \mu + 1$, находим

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left(n^{1+1/\mu}\right)^{2-1/\lambda}}{\mathcal{E}(n)} = \left(\frac{3}{2} + \gamma\right)^{-1}.$$

Отсюда и вытекает справедливость следствия.

Литература

1. Булитко В.К. К вопросу о конечности однородных структур, заданных локально // Вопросы экономики моря и морского транспорта: Сб. ст. / Ин-т экономики АН УССР. Одесса, 1972. С. 159–165.
2. Булитко В.К. О графах с заданными окружениями вершин // VI Всесоюз. топологич. конф.: Тез. докл., Тбилиси, 2 – 7 окт., 1972. С. 23–24.

3. Булитко В.К. О графах с заданными окружениями вершин // Тр. Мат. ин-та им. В. А. Стеклова АН СССР. 1973. Т. 133. С. 78–94.
4. Булитко В.К. Об одной алгоритмически неразрешимой массовой задаче для графов // Управляемые системы: Сб. ст. / ИМ, ИК СО АН СССР. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 61–73.
5. Емеличев В.А., Мельников О.И., Сарванов В.И., Тышкевич Р.И. Лекции по теории графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 384 с.
6. Зыков А.А. Основы теории графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. 384 с.
7. Оре О. Теория графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1980. 336 с.
8. Орлович Ю.Л. О локальносвязных графах, максимальная степень вершин которых не превышает 4 // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 1999. № 3. С. 97–100.
9. Орлович Ю.Л. Об одном классе связных 5-регулярных локальносвязных графов // Дискр. анализ и исслед. операций (DAOR'2000): Материалы конф., 26 июня – 1 июля, 2000 г., Новосибирск / Ин-т математики им. С. Л. Соболева СО РАН. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2000. С. 100.
10. Орлович Ю.Л. О конструктивном перечислении одного класса дискретных систем // Автоматизация проектирования дискретных систем (CAD DD'99): Матер. III Междунар. конф., 10 – 12 ноября, 1999 г., Минск. Т. 2 / Ин-т технической кибернетики НАН Беларуси. Минск: ИТК НАНБ, 1999. С. 136–143.
11. Эббинхауз Г.-Д., Якобс К., Ман Ф.-К., Хермес Г. Машины Тьюринга и рекурсивные функции. М.: Мир, 1972. 264 с.
12. Brouwer A.E., Cohen A.M., Neumaier A. Distance-regular graphs. Berlin: Springer-Verlag, 1989.
13. Bulitko V.K. On a recursive property of block-complete graphs // Proc. Czechoslovak Conference on Graphs, Zemplinska Širava, 1978. P. 20–30 (in Russian).
14. Bugata P. Note on algorithmic solvability of Trahtenbrot – Zykov problem // Combinatorics, graphs and complexity, Proc. 4th Czech. Symp., Prachatice / Czech. 1990. Ann. Discrete Math. 1992. V. 51. P. 45–49.
15. Bugata P., Horňák M., Jendrol S. On graphs with given neighbourhoods // Časopis Pěst. Mat. 1989. V. 114. № 2. P. 146–154.
16. Bugata P., Nagy A., Vávra R. A polynomial time algorithm recognizing link trees // J. Graph Theory. 1995. V. 19. № 3. P. 417–433.
17. Buset D. Locally C_n^k graphs // Bull Belg. Math. Soc. Simon Stevin. 1995. V. 2. P. 481–485.
18. Buset D. Locally P_n^k graphs // Ars Combin. 1996. V. 42. P. 193–198.
19. Fronček D. Graphs with dense constant neighborhoods // J. Combin. Math. Combin. Comput. 1995. V. 18. P. 145–150.
20. Hall J.I., Shult E.E. Locally cotriangular graphs // Geom. Dedicata. 1985. V. 18. P. 113–159.
21. Hell P. Graphs with given neighborhoods I // Problèmes combinatoires et théorie des graphes, Proc. Coll. Int. C.N.R.S., Orsay, 1976. P. 219–223.
22. Kahr A.S., Moore E.F., Wang H. Entscheidungsproblem reduced to the $\forall\exists\forall$ case // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1962. V. 48. № 3. P. 365–377.
23. Nedela R. Locally homogeneous graphs with dense links at vertices // Czechoslovak Math. J. 1992. V. 42. P. 515–517.
24. Nedela R. Covering projections of graphs preserving links of vertices and edges // Discrete Math. 1994. V. 134. P. 111–124.
25. Ore O. The four-color problem. New York, Academic Press: 1967.
26. Šoltés Ľ. Regular graphs with regular neighborhoods // Glasgow Math. J. 1992. V. 34. P. 215–218.
27. Zelinka B. Graphs with prescribed neighbourhood graphs // Math. Slovaca. 1985. V. 35. P. 195–197.
28. Zykov A.A. Problem 30 // Theory of graphs and its applications, Proc. Symp. Smolenice 1963 / Academia Prague, 1964. P. 164–165.

Владимир Григорьевич Найдено

Юрий Леонидович Орлович

Институт математики НАН Беларуси

ул. Сурганова, 11,

220072 Минск, Республика Беларусь

E-mail: naidenko@im.bas-net.by, orlovich@im.bas-net.by